

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного Представителя при ОБСЕ
Д.А.Балакина
на сессии Ежегодной конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности
«Противодействие терроризму – транснациональным угрозам
в регионе ОБСЕ»
30 июня 2016 года**

Уважаемый г-н Председатель,

Российская Федерация разделяет обеспокоенность мирового сообщества в связи с выдвиганием на первый план новых вызовов и угроз международной безопасности – прежде всего, беспрецедентного роста терроризма и экстремизма. Ужасные теракты в стамбульском аэропорту, сегодняшний теракт в Кабуле, заслуживают самого решительного осуждения. Но одним осуждением с терроризмом бороться не получается, нужны конкретные действия по объединению усилий всех государств по борьбе с этим злом. Несмотря на эту насущную задачу, некоторые страны продолжают применять «двойные стандарты» в отношении террористов и экстремистов. Зачастую в угоду обеспечения конъюнктурных интересов.

Последствия такой политики у всех на виду. Необходимо признать, что «генезис» современного кризиса на Ближнем Востоке является во многом прямым результатом «заигрывания» отдельных стран с экстремистскими и террористическими силами. Практика внешнего вмешательства с целью дезинтеграции государственных структур, вплоть до инспирируемых госпереворотов, уже привела к образованию вакуума власти в Ираке, Ливии и Сирии. Эту ситуацию с успехом используют лидеры «террористического интернационала» в лице пресловутой «Аль-Каиды», а также т.н. «Исламского государства».

Безусловно, за современным терроризмом стоят и некие собственные, не основанные на поддержке извне или попустительстве, «внутренние движители». При этом террористическая угроза продолжает стремительно и опасно эволюционировать, ставя перед отдельными государствами и всем мировым сообществом беспрецедентные задачи, порой не сопоставимые по новизне, сложности и остроте с любыми аналогами пятилетней и даже десятилетней давности.

Так, сегодня государствам приходится в значительно большей мере противодействовать захлестнувшей мир радикализации на политической, идейной, конфессиональной и этнической почве. Бороться с расползающейся по Интернету и социальным сетям идеологией насильственного экстремизма и терроризма, искать пути нейтрализации финансовой базы терроризма в ранее не выявлявшихся областях

(незаконный оборот нефти, предметов культуры и пр.). Или, например, пресекать боевую и пропагандистскую активность т.н. «иностранных террористов-боевиков», которые стали сегодня главным олицетворением современного терроризма, свидетельством его уникальной опасности и всеохватного масштаба. На это указывает опубликованная в Интернете карта «спящих ячеек» т.н. «Исламского государства» по всему миру.

Наконец, важный и также весьма тревожный аспект сложившейся обстановки состоит в том, что с приходом некоего «нового терроризма» в лице т.н. «Исламского государства» нет оснований говорить о сколь-либо существенном преодолении террористических угроз на ранее существовавших, «традиционных», направлениях. Наряду с Северной и Западной Африкой и регионом Ближнего Востока, где сегодня в основном действует «Исламское государство», Афганистан и афгано-пакистанское приграничье (территории зарождения и укрепления «Аль-Каиды») остаются, к сожалению, как и прежде еще одним эпицентром террористической активности.

Россия как никто другой осознает опасность проявлений международного терроризма, распространения насильственной террористической идеологии. В 90-е и 2000-е гг. мы боролись с теругрозой, опиравшейся на ту же, что и у ИГИЛ, бесчеловечную экстремистскую идеологию и имевшей мощную поддержку из-за рубежа. Речь идет об очаге терроризма на российском Северном Кавказе, который наша страна ликвидировала фактически в одиночку.

В отличие от некоторых международных игроков, мы не извлекаем выгоды из хаоса и дестабилизации. Более того, последовательно продвигаемые Россией подходы (твердая опора на Устав ООН, коллективные методы решения международных проблем, право народов самим определять свою судьбу без вмешательства извне, культурно-цивилизационное многообразие современного мира), объективно становятся все более актуальными в международных отношениях.

Россия призывает всех зарубежных партнеров к формированию по-настоящему глобальной коалиции, «единого фронта» борьбы с международным терроризмом при центральной координирующей роли ООН.

Важно понимать, что дальнейшее откладывание решения накопившихся проблем и противоречий в глобальном плане и на региональном уровне, неготовность совместными усилиями решать общие задачи чревато самыми серьезными и долгосрочными последствиями для всей международной системы.

При этом мы все понимаем, что бороться с международным терроризмом нужно не только военными методами, но и путем дискредитации идеологии терроризма и подрыва его материальной подпитки.

Эффективное противодействие терроризму невозможно без надежного перекрытия источников его финансирования, как того требуют резолюции Совета Безопасности ООН и стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Наиболее актуальными на сегодняшний день являются задачи борьбы с финансовой подпиткой т.н. «Исламского государства» и других тергруппировок на Ближнем Востоке и Севере Африки. Успешная работа на этом направлении возможна лишь на основе реального международного партнерства.

Россия последовательно выступает за реализацию превентивных аспектов антитеррора – борьбу с подстрекательством к террористическим преступлениям и распространением террористической идеологии. Именно в увязке с задачами предупреждения терроризма рассматриваем вопросы противодействия экстремизму в его насильственных проявлениях, привлекающие все большее международное внимание.

Настаиваем на исключительной важности того, чтобы совместная борьба мирового сообщества с насильственным экстремизмом выстраивалась на прочной основе международного права, прежде всего, Устава ООН. С учетом отсутствия согласованного

определения понятия «насильственный экстремизм» такая работа должна вписываться в контекст выполнения базовых антитеррористических решений ООН, в частности, резолюций ее Совета Безопасности, а также Глобальной контртеррористической стратегии.

Хотелось бы также указать на то, что однозначно соответствует российскому опыту противодействия и профилактики экстремизма: только государствам и их компетентным органам должна быть отведена определяющая роль в противодействии насильственному экстремизму и, соответственно, в любом международном сотрудничестве на этом направлении.

Подчеркиваем, что многонациональная и многоконфессиональная Россия именно в этой сфере имеет поистине уникальный исторический опыт обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия. Этим опытом мы инициативно делимся – в том числе и на площадке ОБСЕ.

Что продолжает нас смущать в продвигаемых сейчас международных инициативах борьбы с насильственным экстремизмом – включая известную американскую инициативу, запущенную т.н. «Вашингтонским саммитом» в феврале 2015 г., а также представленный в январе с.г. Генсекретарем ООН «План действий по предотвращению насильственного экстремизма» – так это отсутствие в них четкого отражения важности опоры всякого антиэкстремистского сотрудничества на международное право и Устав ООН. Совершенно очевидно, что попытки и в рамках подобных инициатив продвигать цели борьбы с экстремизмом «через голову» законных правительств, в поддержку некоего «независимого» или тем более «международного» гражданского общества, будут только потворствовать радикализации и экстремизму.

Убеждены, что в нынешних условиях государства-участники ОБСЕ должны проявить политическую волю для наращивания общих усилий в противодействии новым вызовам и угрозам. Террористами всем нам брошен серьезнейший вызов, что конкретным образом проявляется в распространении опасного феномена ИТБ, а также доморощенных террористов-одиночек – носителей радикальной идеологии и прямой угрозы террористической деятельности.

Касается это также и опасности проникновения террористов на территорию европейских государств – под видом беженцев и мигрантов. В результате этих процессов ряд государств на пространстве ОБСЕ уже пострадали от терактов.

Уверены, что в современных условиях борьба с глобальной террористической угрозой должна стать абсолютным приоритетом для всех ответственных участников международного сообщества.

Отрадно отмечать, что ОБСЕ, в том числе в последние два года, удается сосредотачиваться на действительно приоритетных задачах контртерроризма, в частности, на проблематике ИТБ, а также на задачах противодействия распространению террористических и экстремистских идей, взаимодействия в этих рамках с гражданским обществом.

Придаем немаловажное значение задачам согласования к заседаниям СМВД ОБСЕ весомых и актуальных документов по проблематике противодействия терроризму, подтверждающих и укрепляющих многие важнейшие параметры эффективного международного взаимодействия в борьбе с террористической и экстремистской угрозой.

Так в Белграде в декабре 2015 г. были согласованы важные документы, прежде всего, в сфере контртерроризма. В частности, содержательная декларация о необходимости наращивания и координации совместных усилий в борьбе с терроризмом в контексте беспрецедентных террористических угроз, а также декларация по противодействию насильственному экстремизму, ведущему к терроризму. Разделяем предложения германского председательства о подключении ОБСЕ к инициативе ИКАО по обмену

расширенными данными на авиапассажиров для предупреждения перемещения ИТБ и продвижения положений резолюции СБ ООН 2178.

Хотели бы обратить внимание на проект резолюции ПА ОБСЕ о введении видеонаблюдения на гражданских самолетах в целях безопасности.

Считаем работу ОБСЕ по линии продвижения международного сотрудничества в противодействии терроризму и связанным с ним угрозам безопасности важнейшим вкладом Организации в европейскую и глобальную стабильность. Важно, чтобы такая деятельность Организации «органически» встраивалась и дополняла международные контртеррористические усилия на главной профильной площадке – ООН.

При этом не снижается актуальность нахождения совместных ответов на другие острые транснациональные вызовы, включая наркоугрозу, по которой на СМВД в Белграде был принят отдельный документ. Полагаем необходимым более активно использовать возможности ОБСЕ в борьбе с этим злом.

В связи с прозвучавшими от уважаемого представителя Украины надуманными обвинениями в адрес России в поставках иностранных террористов-боевиков для конфликта на юго-востоке Украины хотели бы напомнить, что эта тема уже обсуждалась на Постсовете 26 мая с.г. Тогда мы дали исчерпывающие объяснения, что на Украине нет признаков террористической деятельности в контексте конфликта в Донбассе: нет террористической идеологии, террористических групп, политически мотивированных террористических актов против гражданских лиц, популяризации результатов (по сравнению с методами ИГИЛ и «Аль-Каиды»).

Попытки навесить ярлык террористических организаций на ДНР и ЛНР абсурдны. Ни Украина, ни другое государство не могут принять решение по квалификации каких-либо организаций «международными террористическими» и называть так ДНР и ЛНР. Единственным универсально признанным международным компетентным органом по признанию лиц и организаций террористическими является профильный комитет СБ ООН.

Отметим также, что представители отдельных районов Луганской и Донецкой областей являются подписантами Минских соглашений, такими же, как и второй президент Украины Л.Д.Кучма, и по минским договоренностям числят себя в составе Украины.

Подобными девиациями украинская сторона создает существенную угрозу подрыва возможностей международного сообщества по борьбе с действительной террористической угрозой, включая феномен ИТБ.

Благодарю за внимание.